

В голове у Ся ЧжиИ возникла пугающая мысль о том, что Господин Гу может быть людоедом, а следом за ней — еще одна, не менее безумная: — А вдруг он и есть Король призраков?

Цзин Жуюй не смогла дать однозначного ответа на это предположение. Да и кто может с уверенностью сказать, является ли Король призраков человеком или нет? В Новом мире возможно всё, и, кажется, никто не устанавливал правил, согласно которым Король призраков обязан быть призраком.

Ся ЧжиИ потерла плечи, чувствуя, как по спине пробежал холодок: — Если он действительно Король призраков, значит, нам нельзя есть то, что он дает?

— Не факт, — рассудительно ответила Цзин Жуюй. — Новый мир не позволяет нам приносить еду с собой, но при этом не создает безвыходных ситуаций. Значит, здесь обязательно должно быть что-то, что поможет игрокам восстановить энергию. Мы пока не понимаем, зачем этому Господину Гу нужно, чтобы мы толстели — ради работы или чего-то другого. Но в обед мы уже ели то, что нам дали, и до сих пор живы. Значит, всё должно быть в порядке.

Ся ЧжиИ сочла ее доводы разумными. Подумав, она добавила: — Но нам все равно нельзя терять бдительность. Будем действовать по обстоятельствам.

Цзин Жуюй кивнула:

— Пора возвращаться во двор.

— Хорошо.

Когда они вернулись, близился вечер, и игроки, распределенные на работы, начали понемногу подтягиваться обратно. Первыми вернулись мужчина в деловом костюме и его соседка по комнате — хрупкая худощавая девушка. В этом странном месте жестокому NPC задания было плевать на разделение полов — в ее глазах все они были лишь будущими трупами.

В обед все коротко представились. Ся ЧжиИ запомнила их имена: мужчину звали Гао Хуэй, а девушку — Сяоя. Оба, как и она, попали в Новый мир совершенно случайно.

Состояние Сяои было подавленным, да и лицо Гао Хуэя выглядело не лучше. Стоило им войти во двор, как они без сил рухнули на ступени. Им было уже не до приличий: лица серые, вид измученный. Ся ЧжиИ, глядя на них, без труда догадалась, что произошло.

Гао Хуэй поднял голову и посмотрел на девушек. Помолчав немного, он спросил:

— Вы ведь тоже видели это, когда работали?

Ся ЧжиИ кивнула. Поняв, что у всех дела обстоят одинаково, Гао Хуэй в отчаянии схватился за волосы и выругался:

— Черт возьми, что это вообще за проклятое место?! Как такое вообще может существовать? Мы вообще сможем отсюда выбраться?!

Цзин Жуюй ответила невозмутимо:

— Сможем.

Гао Хуэй поднял на нее взгляд.

— Нужно пройти игру до конца, и мы выйдем, — добавила она.

Гао Хуэй замолчал.

— Сказала очевидную глупость! — раздраженно бросил он, вскочил на ноги и, продолжая ворчать, ушел в свою комнату.

— Какой он злой, — заметила Цзин Жуюй, поворачиваясь к Ся Чжи, хотя в ее голосе не было ни капли сочувствия.

Ся Чжи невольно улыбнулась, глядя на нее, но тут же вспомнила про Сяю, которая все еще сидела во дворе. Сяю была младше их, еще студентка, и с самого прибытия в Новый мир хранила молчание. С первого взгляда Ся Чжи показалось, что девушка абсолютно сломлена, словно жизнь для нее уже давно потеряла всякий смысл. Видя, как тихо и сжато она сидит в стороне, Ся Чжи стало жаль ее. Она подошла, наклонилась и мягко коснулась ее плеча:

— Не бойся. Мы выберемся, всегда есть выход.

Сяю медленно подняла голову. Ся Чжи улыбнулась ей:

— В этом месте полно всякой чертовщины, но ведь мы до сих пор живы, верно? Это значит, что нам везет и у нас есть все шансы сбежать отсюда. Так что не бойся, взбодрись и поверь в себя.

Взгляд Сяю дрогнул. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут же захлопнула его, крепко вцепившись в свои брюки. Спустя несколько секунд она поднялась:

— Мне плевать. Пусть будет смерть — все равно мы все здесь умрем.

С этими словами она ушла в свою комнату. Ся Чжи осталась в полном недоумении. Она озадаченно потерла щеку:

— Я что, не те слова подобрала? Почему она выглядит такой несчастной?

Цзин Жуюй взглянула на комнату Сяю, затем повернулась к Ся Чжи и утешила ее:

— Нет, ты все сказала правильно. Даже я почувствовала себя лучше.

Ся Чжи и рассмеялась:

— Спасибо, что поддержала, госпожа Цзин.

Цзин Жуюй ответила улыбкой, и атмосфера на миг стала легче.

...

К ужину Сяоцяо, как обычно, привела слуг с едой и покорно распорядилась занести ее в комнаты. Заглянув внутрь, Ся Чжи увидела, что по приказу Господина Гу ужин стал намного богаче — столы ломились от яств.

Сяоцяо стояла у ворот двора:

— Вы сегодня хорошо потрудились, уважаемые гости. Мой господин специально приказал кухне приготовить для вас этот роскошный ужин, пожалуйста, наслаждайтесь. Кроме того, через полчаса во всем поместье погасят все свечи. Пожалуйста, закончите трапезу до этого времени, а затем отдыхайте и набирайтесь сил перед завтрашним днем. И не вздумайте разгуливать по дому.

— Зачем гасить свечи? — спросил Гао Хуэй.

— Просто так. В нашем поместье по ночам никогда не зажигают огней, и каждый обязан следовать этому правилу, — холодно ответила Сяоцяо.

Одна мысль о том, что в этом жутком месте по ночам будет кромешная тьма, окончательно выбила Гао Хуэя из колеи.

— Я же говорила, что не стоит устраивать такую пышную свадьбу, — внезапно подала голос Ся Чжи. — Вот видите, все деньги потратили? Теперь настолько бедствуете, что даже на свечи не хватает? Сяоцяо, я начинаю беспокоиться, что вам зарплату выдавать нечем будет.

Сяоцяо промолчала. Не стоило ей так сильно переживать об их благополучии.

Цзин Жуюй, стоявшая рядом с Ся Чжи, тихо рассмеялась. В таком мире ее бывшая девушка все еще оставалась самым интересным человеком — по крайней мере, с ней не соскучишься.

Сяоцяо проигнорировала слова Ся Чжи. Она повернулась, взяла у слуги поднос с фруктами и лично поднесла его Ся Чжи:

— Это от всей души моей госпожи. — Сяоцяо слегка улыбнулась. — Съешь сама.

Все взгляды во дворе мгновенно приковались к Ся Чжи. Она почувствовала подвох и тоже едва заметно улыбнулась:

— С чего это такая щедрость, что только мне одной? Мы с твоей госпожой даже не знакомы.

Сяоцяо ответила:

— Госпожа знает, что ты умна и сообразительна, а еще до нее дошли слухи, что сегодня ты особенно усердно трудилась. Поэтому она приказала мне принести тебе фрукты в награду.

С непреклонным видом она протянула поднос ближе:

— Ешь. Я буду смотреть, как ты ешь, и пока не доешь — я не вернусь с докладом.

Незримое давление нахлынуло, словно волна, угрожающе нависая над Ся Чжи. В ее глазах свежие фрукты начали источать какой-то зловещий черный туман — вид у них был совсем не аппетитный. Атмосфера во дворе в одно мгновение стала тяжелой, и в каждом вдохе чувствовалась скрытая опасность.

Ся Чжи не сводила глаз с лица Сяоцяо:

— И правда, мне одной это съесть?

<http://bllate.org/book/19170/1882201>